

Глава 98: Просто округлим цифру

Ли Хунмэй увидела, что Сяо Баошань молчит, и не могла не упрекнуть его: "О, посмотри на себя. Ты с самого начала был слишком горд, чтобы переспать с Малышкой Е. Ты винил себя за то, что сделал что-то не так, но что в этом плохого? Ты просто используешь чужую мораль, чтобы сдерживать себя. Потом вы стали иногда вступать в интимные отношения с Малышкой Е, а в остальное время общались как незнакомцы, и теперь она к тебе равнодушна, чего ты добивался. Если она тебе нравится, просто будь откровенен, не надевай маску и не заставляй других гадать, что у тебя на уме".

Сяо Баошань опустил голову. Он тоже очень сожалел, но никогда не думал, что Малышка Е будет постепенно заманивать его. Все это время он носил с собой браслет, который купил для нее, и думал о ней каждый раз, когда смотрел на него. Возможно, он действительно уже влюбился.

Сяо Баошань подумывал о том, чтобы встретиться с этим молодым господином Чжаном и преподать ему хороший урок. Но, если подумать, молодой мастер Чжан обидел лорда Вонга, поэтому ему, должно быть, тоже сейчас нелегко, ведь когда он вернется к своему па, тот будет его хорошо наказывать, поэтому он не будет больше приходить и доставлять проблем Е Сяосянь. Тогда Сяо Баошань отказался от мысли пойти на поиски молодого мастера Чжана.

На следующий день, после обеда, он отправился в лес напротив правительственного офиса и встретился со своими прежними сослуживцами. После светских бесед Сяо Баошань попросил нескольких своих близких друзей иногда заглядывать в ресторан Е Сяосянь и заботиться о ее делах. Все подручные пообещали это сделать.

После того как Сяо Баошань ушел, служащий по имени Сюнь Вэньда, отдохавший под другим деревом, подошел к ним и спросил: "Это ведь Сяо Баошань? Чем он сейчас зарабатывает на жизнь?"

"Баошань работает сторожем в доке", — ответил разнорабочий А.

"Что ему нужно от вас, ребята, раз он уже ушел работать сторожем?" — спросил Сюнь Вэньда.

Подручный Б сказал: "Ну, его жена открыла ресторан под названием "Кухня Сяо" или что-то вроде того, который находится где-то на первой улице. Он сказал, что вчера там кто-то создавал проблемы, поэтому Баошань попросил нас как-нибудь разобраться с их делами".

Хотя работа разнорабочего была лишь подработкой, он носил правительственную форму с иероглифом "Служба" на куртке, что могло несколько напугать простых людей.

"Значит, "Кухня Сяо" — это действительно их бизнес", — сказал Сюнь Вэньда, поглаживая подбородок.

Сюнь Вэньда был там дважды, и ему нравилась их еда, но ему мало платили как служителю, поэтому он мог ходить туда не чаще двух раз в месяц. Ему особенно нравился суп из сладкой розы и кислой сливы, но его разрешали есть только по одной порции на клиента, и он хотел взять еще одну, но пожилая хозяйка сказала, что все люди равны, и это правило распространяется на всех посетителей.

Самое обидное, что в других местах он, как служащий, мог питаться в кредит, но в "Кухне Сяо" это не принято, там строго следуют своим правилам.

Сюнь Вэньда вдруг вспомнил о Сяо Тиешу и Сяо Туншу.

Поэтому во второй половине дня он отправился к этим двум братьям: "Сяо Баошань, случайно, не ваш племянник? Я слышал, что его семья открыла ресторан в городе. Как его дяди, он вас ещё не приглашал туда?"

Сяо Тиешу сказал: "Ну, в нашей семье это сложновато. Мы редко видим друг друга. Мы не очень ладим, поэтому, хотя я слышал, что они занимаются бизнесом в городе, мы никогда там не были".

Сюнь Вэньда сказал: "Как? За все свои годы я ел во всех ресторанах города, но их блюда самые лучшие. После того, как я попробовал их еду, мне даже не захотелось идти куда-то еще. Разве вы не хотите пойти и попробовать их блюда?"

Однако Сяо Туншу сказал: "Еда есть еда, нет никакой разницы, где есть — там или в другом месте. Кроме того, он наш племянник, так что если мы пойдем туда, должны ли они брать с нас деньги? Если да, то это слишком неправильно по отношению к родственникам, но если нет, то они понесут убытки, не так ли?"

Сюнь Вэньда улыбнулся: "Я не говорю ходить туда каждый день. Просто заглядывайте иногда. Насколько велика будет потеря для них? Я так скучаю по их блюдам. Я не преувеличиваю, но во всем городе и даже в столице их еда, наверное, занимает первое место".

Сяо Тиешу и Сяо Туншу посмотрели друг на друга.

Когда они жили в городе, им уже приходилось пробовать стряпню Е Сяосянь, и они обычно приносили миску с вкусной едой старому господину Сяо. Если старик Сяо находил еду не по своему вкусу, он отдавал ее остальным. По их воспоминаниям, она готовила очень вкусно.

Сяо Тиешу спросил: "А еда в их ресторане дорогая?"

Сюнь Вэньда удивленно ответил: "А ты собираешься платить? Хотя у вас, возможно, не очень хорошие отношения со второй семьей, вы же их родственники. Должны ли родственники платить за их еду?"

Сяо Туншу сказал: "Вэньда прав. Мы не так часто туда ходим, так что для нас нормально, если мы иногда будем есть бесплатно. Они не посмеют попросить нас заплатить".

Сюнь Вэньда сказал: "Это верно, и ты также можешь сказать им, что ты здесь с другом, так что они должны оказать тебе эту услугу, не так ли?"

После дальнейшего обсуждения они решили пойти туда на ужин.

"Старший брат? Третий брат? Вы пришли сюда поесть?" — Ли Хунмэй увидела Сяо Тиешу и Сяо Туншу и очень удивилась. Она подумала, что поскольку все они работают в городе, то должны время от времени сталкиваться друг с другом, а раз они должны есть, то неудивительно, что они встретились здесь.

Кроме Сяо Тиешу и Сяо Туншу, были еще двое мужчин в форме служителей. Одного звали Сюнь Вэньда, а другого — Дун.

Ли Хунмэй принесла им по одной миске кисло-сладкого сливового супа, а затем стала принимать заказы.

Тут Сюнь Вэньда игриво спросил: "Госпожа, теперь, когда ваш старший и третий брат здесь, не принесёте ли вы нам еще один суп?"

Ли Хунмэй тоже улыбнулась: "У нас в ресторане есть правило. Поскольку суп бесплатный, мы можем давать клиентам только по одной порции на человека, а вторая порция супа платная, но поскольку старший и третий брат здесь, я могу дать вам еще одну".

Сюнь Вэньда получил ещё одну бесплатную миску и почувствовал себя довольным.

Сяо Тиешу и Сяо Туншу тоже гордились собой, ведь если бы их здесь не было, остальные не получили бы бесплатный суп.

Ли Хунмэй подумала, что Сяо Тиешу зарабатывал всего два таэля в месяц, а заказанная им еда стоила четыреста монет, что составляло одну пятую его зарплаты.

Но если подумать, их было четверо, и они могут поделить счет по сто монет на каждого, это было вполне справедливо.

Ли Хунмэй пошла на кухню и сказала Е Сяосянь, что старший и третий дяди здесь и заказали пять блюд.

Е Сяосянь отложила лопатку: "Старший и третий дяди? Они будут платить за еду?"

"Я тут подумала. Почти сразу после того, как они вошли, они попросили меня дать им еще один суп, и теперь я думаю, сколько мы должны с них взять, когда они получают счет. Может, сделать им скидку или пусть едят бесплатно?"

Е Сяосянь сказала: "Конечно, мы должны взять с них деньги. У нас всего лишь небольшой бизнес, и если мы не сделаем этого, то понесем убытки. Что касается скидки, лучшее, что мы можем сделать, это округлить цифру в меньшую сторону, но это все, мы не можем идти дальше, иначе они будут приходить сюда снова и снова. Мы занимаемся бизнесом и не можем позволить себе такие уступки".

Ли Хунмэй спросила: "Но разве мы не должны сделать им жест доброй воли, как родственникам?"

"Жест доброй воли должен быть взаимным, и мы не можем понести односторонние потери. Пожалуйста, сделай так, как я сказала", — сказала Е Сяосянь.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1765258>